УДК 322.2 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-152-157

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ: ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Батагова Людмила Хазретовна кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-политических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46). E-mail: l-elkanova@mail.ru

Дзахова Лариса Хасановна доктор политических наук, профессор кафедры философии и социально-политических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46). E-mail: ldzahova@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются основные направления и формы государственно-конфессиональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания, развивающиеся, с одной стороны, в русле общероссийских тенденций, а, с другой стороны, имеющие региональную специфику. Авторы показывают, что высокая степень угроз и рисков, сложный этноконфессиональный состав региона обуславливают особенности государственно-конфессионального взаимодействия и определяют выбор конкретных инструментов и механизмов. Анализ регионального опыта государственно-конфессиональных отношений позволяет выявить наиболее востребованные и эффективные модели государственно религиозных практик и обозначить перспективы их развития.

Ключевые слова: *государственно-конфессиональные отношения, конфессия, православие, ислам, традиционные верования осетин, межконфессиональные противоречия, Республика Северная Осетия-Алания, общественно-политические процессы, межнациональные отношения.*

На рубеже XX-XXI вв. государственно-конфессиональные отношения в России претерпели качественные изменения, происходившие в общем контексте коренной трансформации, охватившей все сферы общественной жизни. Утверждение принципов демократии и идеологического плюрализма в российском обществе способствовали возрождению интереса к религии и изменению ее социального «статуса». Религия превратилась в важнейший институт, оказывающий существенное влияние на общественно-политические процессы. В Российской Федерации на основе сложившейся политико-правовой базы ведется активный поиск оптимальной модели государственно-религиозного взаимодействия, в котором региональному опыту отводится существенное место. Изучение становления и развития современной системы государственно-конфессиональных отношений в рамках новых концептуальных подходов государственной вероисповедной политики представляется чрезвычайно важным, имеющим как сугубо теоретическое, так и прикладное значение.

Особую актуальность проблема государственно-конфессиональных отношений приобретает для многонационального и многоконфессионального Северного Кавказа [1]. Отношения государства и религиозных организаций в регионе играют весомую роль в сохранении и укреплении межнационального мира и стабильности. Выраженная дифференциация региона по этноконфессиональному признаку, безусловно, влияет на выбор механизмов и инструментов реализации государственно-конфессиональных практик, и обуславливает формирование определенных региональных моделей взаимодействия органов государственной власти и религиозных объединений. Изучение и распространение позитивного регионального опыта в сфере государственно-конфессионального взаимодействия содействует проведению взвешенной, научно-обоснованной религиозной политики, направленной на гармонизацию межконфессиональных и межнациональных отношений, минимизации социальных и управленческих издержек.

Цель статьи – анализ государственно-конфессиональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания, выявление наиболее эффективных направлений и практик государственно-религиозного сотрудничества. Основными задачами являются: показать особенности этноконфессионального пространства в РСО-Алания; раскрыть виды и формы государственно-конфессионального взаимодействия в республике; определить наиболее востребованные и перспективные направления государственно-конфессионального сотрудничества в сложном многоконфессиональном и многонациональном регионе. В статье делается попытка дать целостную картину развития государственно-конфессиональных отношений, выявить региональную специфику механизма государственно-конфессионального взаимодействия, обусловленную этноконфессиональными особенностями региона.

РСО-Алания является многонациональным и многоконфессиональным субъектом РФ. На территории республики проживает около 100 наций и народностей, наиболее многочисленными этническими группами являются осетины и русские, составляющие соответственно 65% и 21% от общего числа жителей республики. Ингуши, армяне, кумыки, грузины, турки, украинцы, азербайджанцы, кабардинцы, чеченцы, греки, цыгане, корейцы, татары и др. занимают от 4% до 1% населения[1]. При этом налицо явно выраженная зависимость между этнической и конфессиональной принадлежностью. Так русские, украинцы, белорусы, грузины, греки, армяне, поляки и др. являются приверженцами различных направлений христианства, а ингуши, чеченцы, татары, башкиры, кабардинцы, балкарцы, народы Дагестана, турки и др. традиционно исповедуют ислам. Исключение составляют осетины, конфессиональные предпочтения которых делятся между православием, исламом, традиционными осетинскими верованиями, а также различными направлениями протестантизма. В этом проявляется особенность религиозной жизни республики, т.к. среди коренных жителей соседних северокавказских республик подобная конфессиональная вариативность практически не наблюдается. Отмечая данный феномен, профессор Р.С. Бзаров писал: «Алания-Осетия – страна самобытной многоконфессиональной гармонии. Важнейшая особенность ее духовной истории состоит в сохранении основ древней религиозной традиции, восходящей к временам индоиранского единства и продолжающей объединять общество, несмотря на распространение двух мировых религий – христианства и ислама» [2, с. 58]. Поэтому в самоидентификации осетинского народа конфессиональный фактор не играет определяющей роли, что является сдерживающим моментом межконфессионального соперничества и основой толерантного восприятия представителей других этноконфессиональных групп.

Социологический опрос, проведенный Межрегиональным центром общественных инициатив «Северный Кавказ» в 2019 г., показал, что наиболее важными идентификационными признаками для респондентов являются именно этнические, проявляющиеся в общности традиций и обычаев (60%), знании языка (57,8%), а также исторического прошлого(44,7%). Наименее важным компонентом в контексте данного вопроса признается художественная культура (9%) и религия (9,8%)[2].

Таблица 1

Блок 4 – Этническая самоидентификация и внутри- и межконфессиональные отношения		
Вопрос 38. Какие из перечисленных признаков сближают Вас с представителями Вашей этнической группы?		
Варианты ответов	частоты	проценты
Знание языка	283	57,8
Историческое прошлое	219	44,7
Художественная культура	44	9
Традиции и обычаи	294	60
Общий быт	80	16,3
Религия	48	9,8
Социальные нормы и принципы поведения	100	20,4
Территория проживания	106	21,6
Всего	490	100

В РСО-Алания представлены 14 конфессий в лице 108 зарегистрированных религиозных организаций. 40 из них относятся к русской православной церкви, 26 – к Духовному управлению мусульман, 10 – баптистские, 7 – христиане веры евангельской, 6 – традиционные верования осетин, 2 - христиане адвентисты седьмого дня, 2 – римско-католическая церковь, 2 – иудаизм, 1 – армянская апостольская церковь и др. В конфессиональном пространстве республики представлена даже такая экзотическая для Северного Кавказа религиозная организация как «Общество сознания Кришны»[3].

Конфессиональные предпочтения населения республики распределяются следующим образом: 49% от общего числа верующих являются православными, 22,5% придерживаются традиционных верований осетин, 13% исповедуют ислам, примерно по 1% приходится на представителей других конфессий, 6,5% граждан атеисты[4]. Как видим налицо определенная диспропорция между количеством зарегистрированных организаций традиционных верований осетин и числом приверженцев этой веры.

[1] РСО-Алания в цифрах. 2018. Статистический сборник. Владикавказ: Северная Осетиястат, 2018. 145 с. С. 10.

[2] Межрегиональный центр общественных инициатив «Северный Кавказ». СКФО в зеркале социологических опросов: РСО-Алания.Этническая самоидентификация и внутри- и межконфессиональные отношения. [Электронный ресурс]. URL:https:// мцои.рф/page 73800082.html (дата обращения:17.09.2019)

[3] Список религиозных организаций, зарегистрированных в Управлении Минюста РФ по РСО-А [Электронный ресурс]. URL:http:// to15.minjust.ru (дата обращения:07.09.2019)

[4] Текущий архив Министерства РСО-А по вопросам национальностей // Информация об итогах реализации Государственной программы РСО-А «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия Алания на 2014-2018 гг.». Отчет о взаимодействии с религиозными организациями. 2018.

Основополагающие принципы взаимодействия государства с религиозными объединениями закреплены в статьях Конституции РФ и федеральных законов, а также нормативно-правовых актах субъектов Федерации, которые формируют единое правовое поле и гарантируют равные возможности в реализации конфессиональных интересов. Декларируя светский характер государства, Конституция страны провозглашает отделение церкви от государства и равенство религиозных объединений перед законом[1].

Однако светскость современного российского государства не означает отстранения последнего от деятельности религиозных структур, а подразумевает четкое разделение сфер компетенций, что создает основу для взаимовыгодного сотрудничества [3]. Государство заинтересовано в диалоге с религиозными организациями в тех областях, где они бесспорно имеют сильные позиции и оказывают мощное воздействие на поведенческие стереотипы и социальную активность верующих [4–5]. Это: сохранение и транслирование традиционных морально-нравственных ценностей, обеспечивающих преемственность социокультурного кода народа; благотворительность и социальное служение; миротворчество; поддержка семьи как основополагающего института общества и т.д. Важность сотрудничества в этих сферах особо подчеркнул в своем выступлении на расширенном заседании Совета Духовного управления мусульман Северной Осетии в январе 2019 г. Глава республики В.З. Битаров, который отметил, что «…здесь интересы государства, общества и религиозных объединений полностью совпадают»[2].

В РСО-Алания взаимодействие с религиозными объединениями обеспечивает целый ряд государственных органов, в их числе: Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве республики; Экспертная группа по оценке религиозной литературы, видео- и аудиоматериалов; Министерство по вопросам национальных отношений; Управление Минюста РФ по РСО-Алания, Комитет по делам молодежи, а также администрации местного самоуправления г. Владикавказ и районов республики. Контролирующие функции в работе с религиозными организациями возложены на Управления МВД, ФСБ и прокуратуру. Большая работа по выстраиванию конструктивного диалога с представителями религиозных организаций ведется в многочисленных общественных организациях. К ним относятся: Общественный совет СКФО, Общественная палата РСО-А, общественные комиссии при исполнительных и правоохранительных органах власти, Совет ветеранов республики, национально-культурное объединение «Наша Осетия», общественное движение «Высший совет осетин» и др.

Ключевыми направлениями государственно-конфессионального взаимодействия, закрепленными в республиканской программе «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания» на 2019–2025 гг., являются: политико-правовое; научно-аналитическое; организационно-методическое; информационно-пропагандистское. Все они реализуются в различных формах государственно-конфессионального взаимодействия.

Значимой новацией, получившей широкое распространение в последние годы, стала практика социального служения, позволяющая гармонично сочетаются гуманистические принципы авраамических религий и интересы государства в сфере социального обеспечения. Православные и исламские организации республики оказывают большую помощь детским домам и интернатам, многодетным семьям и престарелым, ветеранам войны и труда. Под их опекой также находятся больницы и госпиталя, учреждения системы исполнения наказаний и др.

В последнее время практика социального служения получает правовое оформление в подписании соглашений о сотрудничестве между религиозными организациями и органами государственной власти, в которых стороны принимают на себя определенные обязательства в решении социально значимых задач. В 2018 г. Владикавказское Благочиние заключило соглашения с Министерством труда и социального развития, Министерством образования, УФСИН России по РСО-А. Как подчеркнул архиепископ Владикавказский и Аланский Леонид: «Соглашения способствуют дальнейшему развитию сети учреждений социального обслуживания, учрежденных Русской Православной Церковью, а также появлению новых форм и видов социального обслуживания населения с участием Церкви и ее канонических подразделений»[3]. Аналогичные соглашения исполнительные органы власти подписали с ДУМ Северной Осетии. Таким образом, налицо формирование новых организационно-правовых форм государственно-конфессиональных отношений в республиканском масштабе.

Востребованной формой государственно-религиозного сотрудничества в сфере высшего образования стала реализация образовательной программы по направлению «Теология» в Северо-Осетинском государственном университете. Решение об этом было принято в 2017 г. в рамках соглашения

[1] Конституция Российской Федерации. Ст. 14. Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. 64 с.

[2] Расширенное заседание Совета Духовного управления мусульман РСО-А с участием Главы республики В.З. Битарова 11.01.2019 [Электронный ресурс]. URL:http:// islamosetia.ru (дата обращения:07.09.2019)

[3] Соглашение о сотрудничестве. Владикавказская епархия подпишет ряд соглашений о сотрудничестве 02.05.2018 [Электронный ресурс]. URL:http:// blagos.ru (дата обращения:07.09.2019)

между Владикавказской епархией и СОГУ, что полностью соответствует нормам федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Подготовка специалистов – теологов представляется своевременным шагом для региона со сложной политико-конфессиональной составляющей.

Важное место в структуре государственно-конфессиональных отношений занимают вопросы, связанные с возвратом культовых сооружений религиозным организациям, а также оказания помощи в строительстве новых и реставрации имеющихся. Для организации эффективной работы в этом направлении по предложению архиепископа Леонида при Владикавказской епархии был создан Общественный совет по вопросам строительства и реконструкции особо значимых религиозных объектов.

Значимой новацией государственно-конфессионального взаимодействия стало проведение совместных, с участием представителей духовенства, научного сообщества, а также министерств и ведомств, многочисленных научно-практических конференций, «круглых столов», семинаров, посвященных проблемам государственно-религиозного диалога. Назовем некоторые из них: «Государство и религия в XXI в.: модели и перспективы взаимодействия» (24.04.2018), «Социализация молодежи как фактор профилактики экстремизма и терроризма» (31.05.2019), ставшие традиционными ежегодные Свято-Георгиевские чтения «Православие. Этнос. Культура» и многие другие.

Государственно-конфессиональные отношения активно развиваются в культурно-просветительской сфере. Регулярно проводятся рождественские и пасхальные фестивали, художественные выставки, вечера духовной музыки, для которых администрация г. Владикавказа предоставляет залы государственной филармонии, национального художественного музея и т.д.

Следует отметить, что предстоящее в 2022 г. празднование 1100-летия Крещения Алании является мощным импульсом активизации государственно-конфессионального взаимодействия. Дата юбилея была обозначена в Указе Президента РФ В.В. Путина, который был подписан в октябре 2017 г. Как подчеркнул архиепископ Владикавказский и Аланский Леонид: «Государственное и церковное празднование 1100-летия крещения Алании будет иметь важнейшее значение для поддержки традиционных ценностей и укрепления гражданского мира, для демонстрации неизменной цивилизационной и геополитической формулы российско-аланской, а значит, и российско-кавказской неразделимости»[1]. Подготовка к празднованию предусматривает: перевод богословских текстов на осетинский язык, что играет большую роль в сохранении и развитии национального языка; масштабную реконструкцию уникальных средневековых храмов – памятников истории и культуры, а также строительство современных храмов, проекты в сфере науки, культуры и образования и многое другое.

Весомой новацией, служащей укреплению государственно-конфессиональных отношений является принятое в июле 2019 г. решение о создании при Главе республики Межконфессионального Совета как республиканского центра интегрирующего, координирующего и регулирующего религиозную жизнь Осетии. Совет как новая организационная форма сложившейся практики регулярных встреч лидера региона с представителями религиозных организаций позволит оперативно реагировать на возникающие вопросы и будет способствовать открытому межрелигиозному диалогу. Это свидетельство нового, более высокого уровня государственно-религиозного взаимодействия.

Ключевым направлением соработничества государства и религиозных организаций в РСО-А, пережившей многочисленные теракты является противодействие религиозному экстремизму, который на Северном Кавказе представлен исламским фундаментализмом в его радикальной форме. Борьба с деструктивным влиянием радикальных исламистов в рамках взаимодействия государства и лидеров мусульманской уммы предусматривает совместную выработку мер профилактического и воспитательного характера, суть которых в пропаганде истинного знания и исламских ценностей. Религиозное просвещение членов исламской общины и прежде всего молодежи является важнейшим направлением деятельности мусульманского духовенства и коррелируется с комплексом мероприятий в рамках реализации государственной программы «Профилактика экстремистских проявлений в РСО-А». Проповеди в мечетях, лекции, беседы, встречи со студентами средних и высших учебных заведений, на которых обучающиеся могут получить компетентные ответы на интересующие их религиозные вопросы – широко практикуемые формы воспитательной работы.

Эффективными инструментами формирования толерантных установок в молодежной среде и налаживания межрелигиозного и межнационального диалога стали традиционные молодежные северокавказские форумы, организуемые совместными усилиями государственных и религиозных структур: «Машук», «Молодежный этноконфессиональный форум», «Спартакиада молодежи Северного Кавказа». «Эстафета мира и братства», «Славянский молодежный форум», фестиваль «Мы вместе», «Мир Кавказу» и др. Форумы являются уникальными площадками, позволяющими преодолевать ксенофобские стереотипы в восприятии представителей других этносов и религий.

[1] Заявление епископа Владикавказского и Аланского Леонида по 1100-летию крещения Алании [Электронный ресурс]. URL:http://blagos.ru (дата обращения: 07.09.2019)

ДУМ республики при поддержке властных органов вносит посильный вклад в преодоление негативных последствий межнациональных конфликтов. Укреплению межнационального диалога и взаимопониманию способствуют встречи муфтия Северной Осетии Х. Гацалова со старейшинами, молодежью, а также главами администраций сельских поселений Пригородного района, наиболее проблемного, со сложной этноконфессиональной обстановкой как следствие острого конфликта начала 1990-х гг. Подобные практики находят позитивный отклик, способствуют стабилизации межнациональных отношений как основы для межрелигиозного диалога.

Таким образом, в РСО-А сложились эффективные механизмы государственно-религиозного взаимодействия, анализ которых свидетельствует об эволюции государственно-конфессиональных отношений в сторону кооперационной модели, что соответствует общероссийскому тренду вероисповедной политики. Системная и согласованная работа органов государственной власти республики, администраций муниципальных образований и религиозных организаций, способствует реализации конституционных прав и свобод граждан в религиозной сфере, бесконфликтному взаимодействию различных конфессий и эффективной реализации государственной конфессиональной политики. Мониторинг общественного мнения, проводимый независимыми друг от друга структурами (Федеральное агентство по делам национальностей, Министерство по вопросам национальных отношений, МЦИО «Северный Кавказ») выявил совпадение мнений опрашиваемых в оценке состояния межконфессиональных отношений, что является показателем репрезентативности исследований. Большинство респондентов считают, что ситуация в сфере конфессиональных отношений в РСО-А спокойная. По данным МЦОИ «Северный Кавказ» существование конфликтного потенциала в этой сфере отметили лишь 7,2% опрашиваемых[1].

Вместе с тем 40% респондентов считают, что, несмотря на общую стабильность межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений, порой возникает определенная напряженность[2]. Действительно, необходимо заметить, что на фоне конструктивного развития государственно-конфессиональных отношений, в РСО-А существуют определенные рискогенные факторы, способные дестабилизировать религиозную ситуацию в регионе. Наибольшую угрозу среди них представляет радикальный исламский фундаментализм, идеология которого находит отклик у части мусульман северокавказских республик. Геополитическая нестабильность на южных рубежах региона провоцирует активность сторонников радикальных исламских воззрений, деятельность которых главным образом направлена на вербовку новых воинов в ряды ИГИЛ (запрещена в РФ). Фактором, также провоцирующим межрелигиозную конкуренцию, является специфика конфессиональной ситуации, а именно присутствие в религиозном поле республики значительного слоя последователей традиционных осетинских верований, которых представители православного и исламского духовенства рассматривают как перспективные объекты миссионерского воздействия.

Вероятность возникновения напряженности в межконфессиональной сфере обуславливается и причинами общего свойства, кроющихся в экономической нестабильности региона, несформированности гражданского общества, снижении уровня культуры, в том числе культуры межнационального общения, архаизации сознания, проявляющейся в росте бытовых предрассудков и стереотипов и т.д. [7]

Кроме того, тесное государственно-конфессиональное взаимодействие, активность религиозных лидеров вызывает недовольство у определенной части общества, т.к. рассматривается ими как нарушение конституционного принципа светскости государства.

Преодоление негативных моментов в государственно-конфессиональных отношениях, на наш взгляд, обеспечивается строгим соблюдением и совершенствованием законодательства, регулирующего религиозную сферу, реализацией конституционных принципов светскости, демократии, идеологического многообразия, правового и социального государства, а также развитием экономики страны, преодолением безработицы и нищеты, которые порождают преступность и радикализм, облекаемые зачастую в религиозную форму.

Необходимо и дальше:

- развивать нормативно-правовую базу государственно-конфессионального взаимодействия отвечающую требованиям современного уровня развития этой сферы;

- расширять практику соработничества государства и религиозных организаций в реализации востребованных социальных проектов;

- совершенствовать работу по координации государственно-конфессиональных усилий по профилактике религиозного экстремизма и национализма в организационно-методической, научно-аналитической, информационно-просветительской сферах;

---

[1] Межрегиональный центр общественных инициатив «Северный Кавказ». СКФО в зеркале социологических опросов: РСО-Алания. Этническая самоидентификация и внутри- и межконфессиональные отношения. [Электронный ресурс]. URL:https:// мцои.рф/page 73800082.html (дата обращения:17.09.2019)

[2] Там же.

- развивать межрелигиозный диалог последователей разных конфессий на основе позитивного опыта многовекового сосуществования в многонациональном и многоконфессиональном северокавказском регионе.

Литература

1. *Бедрик А.В., Дьяченко А.Н., Бинеева Н.К.* Социальные субъекты гармонизации межэтнических отношений на Юге России: управленческий и гражданский потенциал // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 2. С. 137 – 147.
2. *Бзаров Р.С.* Ислам в Алании-Осетии: этапы истории в тезисном изложении // Религия в современном мире. Светский и религиозный образы мира. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2016. 456 с.
3. *Воденко К.В., Лубский А.В.* Институциональные практики межрелигиозного взаимодействия в региональных сообществах на Юге России: междисциплинарный анализ // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 50 – 61.
4. *Жане С.Р.* Основные направления государственно-конфессионального сотрудничества в современной России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2017. № 2. С. 83 – 87.
5. *Маковский А.А.* Функциональный потенциал государственно-конфессиональных отношений в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 110 – 116.
6. *Белоконев С.Ю., Титов В.В.* Национально-государственная и религиозная идентичность: паттерны взаимодействия в современном мире // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 14. № 2. С. 144 – 155.

Batagova Lyudmila Khazretovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (44-46, Vatutina St., Vladikavkaz, North Ossetia-Alania, 362025, Russian Federation). E-mail: l-elkanova@mail.ru
Dzakhova Larisa Khasanovna, Doctor of Political Science, Professor, Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (44-46, Vatutina St., Vladikavkaz, North Ossetia-Alania, 362025, Russian Federation). E-mail: ldzahova@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE INTERACTION OF THE STATE AND RELIGION: ALL-RUSSIAN TRENDS AND REGIONAL CHARACTERISTICS

Abstract

The article explores the main directions and forms of state-confessional relations in the Republic of North Ossetia-Alania, developing, on the one hand, in line with all-Russian trends, and, on the other, having regional specifics. The authors show that a high degree of threats and risks, a complex ethno-confessional composition of the region determine the features of state-confessional interaction and determine the choice of specific tools and mechanisms. The analysis of the regional experience of state-confessional relations allows us to identify the most popular and effective models of state religious practices and to identify prospects for their development.

Keywords: *State-confessional relations, denomination, Orthodoxy, Islam, traditional beliefs of Ossetians, interfaith contradictions, Republic of North Ossetia-Alania, socio-political processes, inter-ethnic relations.*

References

1. Bedrik A.V., D'yachenko A.N., Bineeva N.K. Cocial'nye sub"ekty garmonizacii mezhetnicheskih otnoshenij na YUge Rossii: upravlencheskij i grazhdanskij potencial // Gumanitarij YUga Rossii. 2019. T. 8. № 2. P. 137 – 147.
2. Bzarov R.S. Islam v Alanii-Osetii: etapy istorii v tezisnom izlozhenii // Religiya v sovremennom mire. Svetskij i religioznyj obrazy mira. Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 2016. 456 p.
3. Vodenko K.V., Lubskij A.V. Institucional'nye praktiki mezhreligioznogo vzaimodejstviya v regional'nyh soobshchestvah na YUge Rossii: mezhdisciplinarnyj analiz // Gumanitarij YUga Rossii. 2018. T. 7. № 4. P. 50 – 61.
4. ZHane S.R. Osnovnye napravleniya gosudarstvenno-konfessional'nogo sotrudnichestva v sovremennoj Rossii // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2017. № 2. P. 83 – 87.
5. Makovskij A.A. Funkcional'nyj potencial gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij v sovremennoj Rossii // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2017. T. 17. № 2. P. 110 – 116.
6. Belokonev S.YU., Titov V.V. Nacional'no-gosudarstvennaya i religioznaya identichnost': patterny vzaimodejstviya v sovremennom mire // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. T. 14. № 2. P. 144 – 155.